

А. И. Герцен. Город Владимир. 1838 г.
Портрет работы неизвестного художника

Герцен высоко ценил красоту пейзажа, обрамляющего архитектурный ансамбль древнего Владимира, любил гулять «по прелестным берегам Клязьмы», любовался ночами, как «Владимир спит в садах и горах, разбросанный сам по горам... О, как прелестны окрестности маленького Владимира», — писал он 8 апреля 1838 года Захарьиной. «Вот и лед ломается на Клязьме, и все так живо, живо, солнце радостно светило, а под ногами у меня (я был на горе) толпа народу». В лунные ночи он выходил на Козлов вал смотреть, «как лучи его (месяца) опираются на древний собор Андрея Боголюбского и стелятся по необозримым равнинам».

На страницах редактированной им газеты Герцен, по сути, выступает как основоположник владимирского краеведения, как один из первых искусствоведов древних архитектурных памятников и глубокий ценитель природных красот города Владимира.

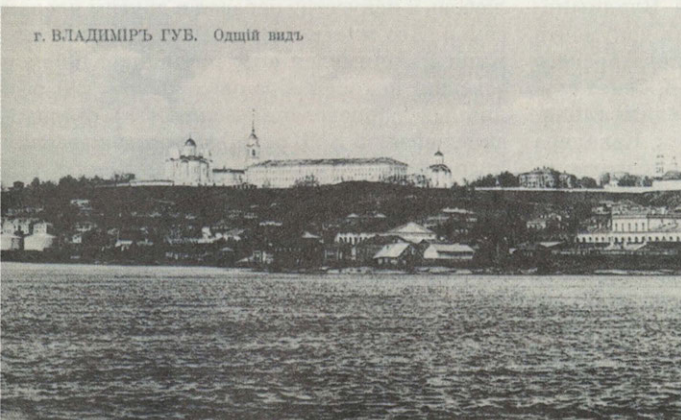
Самого первого дня и всю неделю погода была превосходная, прекрасные окрестности Владимира оделись в свое весеннее платье для того, чтобы участвовать в Торжестве. В два дня исчезли все следы зимы и множество гуляющих на улицах и бульварах оживляли во всю неделю город; Клязьма вскрылась 9-го числа и, разлившись, течет теперь во всей красоте своей. Конечно, немного губернских городов могут предста-

СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ

Александр Герцен

вить такие виды, как Владимир, например, с вала, окружающего Рождественский монастырь. Пространство более нежели на двадцать верст раскрывается с трех сторон, смиренные дере-

веньки стелятся около своих церквей, а эти церкви, самой старинной архитектуры, напоминают историческую святость края. Как голубая лента через плечо, льется Клязьма через равнину, и превосходный вид оканчивается Дмитриевским собором. Несмотря на позднейшие пристройки, он сохранил свой начальный характер, на нем ясно отпечатывается простота и величие, проникнутое глубокою мыслию византийского зодчества. Душа, невольно насладясь природой, возносит молитвой к небу, глядя на памятники благочестия великого князя Всеволода III. В заключение заметим, не показывает ли выбор места для города и здания, выполненного в таком прекрасном стиле, как Дмитриевский собор, что изящное и в самые отдаленные эпохи не было чуждо душе русской.

Печатается по тексту: Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Т.2. Петроград, 1919.